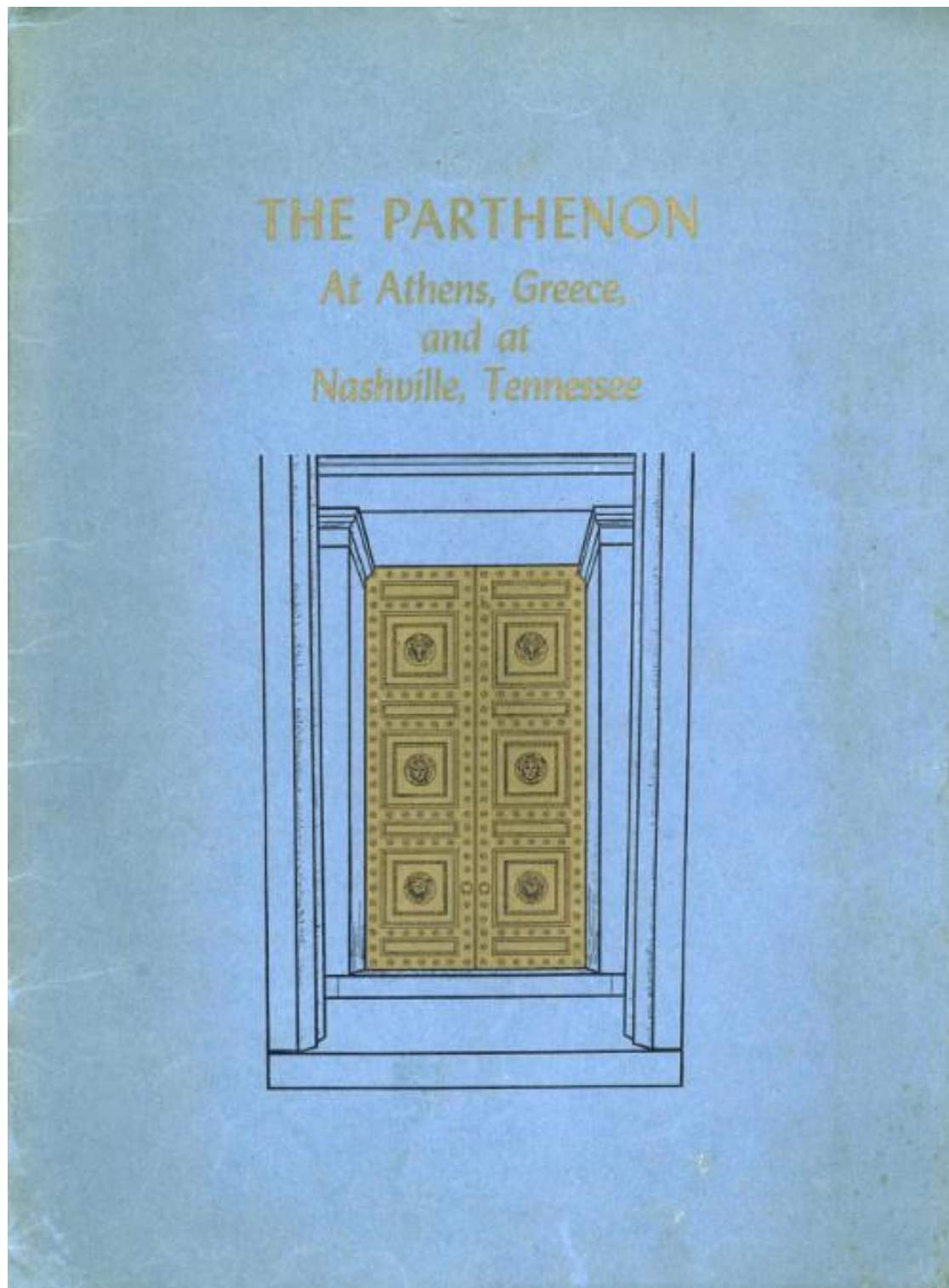

Парфенон в Афинах в Греции и в Нэшвилле в Теннесси

Бенджамин Франклин Уилсон

Электронная книга проекта "Гутенберг" о Парфеноне в Афинах, Греция, и в Нэшвилле, Теннесси

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Парфенон в Афинах, Греция и в Нэшвилле, Теннесси

Автор: Бенджамин Франклин Уилсон

Дата выхода: 9 января 2019 [Электронная книга № 58665]

Язык: Английский

В титрах: Продюсер Стивен Хатчесон и команда онлайн-редакторов, распространяющих корректуру по адресу <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ПАРФЕНОН" В АФИНАХ, ГРЕЦИЯ, И В НЭШВИЛЛЕ, ТЕННЕССИ ***

Парфенон в Афинах, Греция, и в Нэшвилле, Теннесси

*Отрывки из Парфенона Перикла и их воспроизведение в Америке
Иллюстрированные*

Бенджамина Франклина Уилсона, ТРЕТЬЕГО
директора Парфенона

"ПАРФЕНОН ПРЕСС "
НЭШВИЛЛ

ПАРФЕНОН В АФИНАХ, ГРЕЦИЯ, И В НЭШВИЛЛЕ, ТЕННЕССИ
(Выдержки из "ПАРФЕНОНА ПЕРИКЛА" И ЕГО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ В АМЕРИКЕ)
Авторское право, MCMXLI
Бенджамина Франклина Уилсона III

ЧЛЕНАМ СОВЕТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПАРКА 1920-1941

Р. М. Дадли

М. Т. Брайан

Ли Дж . Ловенталь

У. Р. Коул

Р. Т. Крейтон

Ч. М. Маккейб

Перси Уорнер

Роджерс Колдуэлл

Дж . П. В. Браун

Эдвин Уорнер

К. А. Крейг

Я. Г. Столман

Вернон Таппер

Баском Ф. Джонс

Чей разумный и неустанный интерес сделал возможным воспроизведение Парфенона в Нэшвилле; в память о тех, кто ушел, и в знак признательности тем, кто живет, с благодарностью посвящается эта брошюра

Предыстория

Парфенон Перикла, хотя и не считается одним из чудес света, тем не менее всегда считался одним из самых поразительно красивых и вдохновляющих сооружений в мире. Она включает в себя лучшие усилия ума, сердца и рук человека. В ней переплетены религия, история и искусство Греции.

Хорошо было сказано, что искусство - это организованная эмоция, в то время как наука - это организованное знание. Сфера эмоций впервые получила большое развитие у греков и во времена Перикла достигла своего зенита. Несомненно, греки никогда не отличались красотой своей архитектуры или скульптурного искусства.

Влияние религии было доминирующим в жизни и мышлении, породивших таких выдающихся людей в этот период мировой истории, как Фидий и Софокл, Иктинос и Перикл. Каждая функция ума, каждое движение рук были тесно связаны с каким-либо богом или богиней, и этому вдохновляющему стимулу мир во многом обязан созданием Парфенона. Мифологические истории Парфенона в значительной степени охватывают мифологию Греции. Двадцать восемь

главных божеств и множество второстепенных божеств и персонификаций украшают его фронтоны.

На момент своего разрушения в семнадцатом веке, чуть более чем через две тысячи лет после завершения строительства, Парфенон находился почти в таком же хорошем состоянии, как и в начале своего существования. Изменения, внесенные христианами в пятом веке и турками в пятнадцатом, лишь незначительно повредили ему, и все это красноречиво свидетельствует о тщательности, с которой была выполнена задача. Координация ума, рук и сердца греков той эпохи никогда не была превзойдена людьми других времен и достигла своей кульминации в Парфеноне.

Руины Парфенона в Афинах в 1929 году

Афинский Парфенон

Парфенон был построен на Акрополе, холме, возвышающемся на двести футов над улицами Афин, в 438 году до н.э. Болезнь упадка еще не коснулась выдающейся цивилизации, и Афины находились в зените своей славы и могущества. Завоеванные ею народы приумножили ее богатство, а ее рабы обеспечивали работой каждое ее великое начинание. Неудивительно, что в это время она обратила свое сердце к своей возлюбленной Афине и воздала ей почести святыней. Ее звали Афина Парфенос, отсюда и произошло слово "Парфенон". Она была мудрейшим и прекраснейшим из греческих божеств, и Парфенон был ее храмом.

Считается, что первые греки поклонялись своей богине на грубых алтарях из необработанного камня и необработанного дерева. Постепенно, по мере того как греки становились более разумными, они начали строить храмы, каждый красивее предыдущего, и все на одном фундаменте, о чем свидетельствуют раскопки в Афинах. Точно неизвестно, сколько храмов было

в этой серии, но известно, что последний из них был разрушен персом Ксерксом в 480 году до н.э. Затем появился Парфенон, построенный в 447 году и посвященный богине Афине в 438 году до н.э. Здесь в течении тысячелетий греки поклонялись своей богине, и именно в этот период Греция произвела на свет величайших из своих философов, воинов, художников и писателей.

Парфенон был построен под руководством Фидия, величайшего художника формы, которого когда-либо знал мир. Он был близким другом Перикла, архонта Афин, который, высоко оценив большие управленческие способности Фидия, а также его гений, поручил ему построить храм. Он построил для Перикла ряд других храмов, в частности храм Зевса в Олимпии, но Парфенон был самым амбициозным из всех его начинаний, как, впрочем, и самый амбициозный из всех греческих храмов.

Греки несколько медленно принимали христианство, но к 426 году нашей эры они стали христианской нацией. Тем временем Греция перешла под власть Римской империи, и император Феодосий II превратил Парфенон в христианскую церковь. Чуть более тысячи лет греки поклонялись Иегове в Парфеноне. После завоевания турками в 1458 году Парфенон был превращен в мусульманскую мечеть.

За исключением незначительных изменений, внесенных христианами в интерьер в пятом веке и турками в экстерьер в пятнадцатом веке, на момент его разрушения в 1687 году Парфенон находился почти в таком же хорошем состоянии, как и вначале. В том году турки были изгнаны из Афин венецианцами, представлявшими христианскую нацию. В этой войне турки временно хранили порох в Парфеноне для сохранности, думая, что греческие боги, украшавшие его фронтоны, принесут им удачу. Однако венецианский выстрел, не столь уважительный к греческим богам, поразил Парфенон и превратил его в интересные руины, которые по большей части сохранились до наших дней.

В результате взрыва был разрушен весь интерьер. Колонны, архитрав, потолок, крыша, ничего не осталось, кроме пола и фрагментов стен. К счастью, взрывчатым веществом был порох, сила которого действует только вверх и наружу; следовательно, пол существенно не пострадал, а разметка на полу раскрывает архитектурный порядок, расположение и диаметр колонн.

Внешний вид здания не пострадал так сильно от силы взрыва, как внутренний. Из пятидесяти восьми колонн снаружи уцелели сорок четыре. Восемь в северо-восточном углу и шесть на южной стороне были полностью снесены ветром. Несколько торцевых колонн были слегка повреждены. Почти все фронтоновые скульптуры были снесены и сильно повреждены. На старых руинах сохранились только две фрагментарные группы фронтоновых скульптур.

В 1929 году греческое правительство при содействии американского капитала приступило к реставрации Парфенона. Остается надеяться, что греки не позволят ничему помешать завершению этой работы.

Ночной Парфенон в Нэшвилле

Парфенон в Нэшвилле

В 1896 году штат Теннесси обрел свою столетнюю государственность. Чтобы отпраздновать это важное событие в жизни штата, в следующем году в Нэшвилле была проведена выставка, посвященная столетию Теннесси. Нэшвилл долгое время был известен как “Южные Афины” из-за его многочисленных школ и колледжей и сопутствующей культуры, и неудивительно, что генеральному директору экспозиции, человеку, известному своей культурой и любовью к искусству, пришла в голову идея использовать в качестве галереи изящных искусств для экспозиции репродукцию афинского Парфенона.

При успешном выполнении работ не было времени на исследования. Опираясь на имеющуюся информацию, за несколько доступных месяцев было возведено очень достойное здание из планок и штукатурки.

“Галерея изящных искусств” привлекла к себе столько благосклонного внимания во время выставки, что после ее закрытия жители Нэшвилла, сильно привязавшись к ней, настояли на том, чтобы ее не сносили, когда были разрушены выставочные здания. Совет уполномоченных по паркам города Нэшвилл получил около ста пятидесяти акров земли вокруг здания и разбил то, что сейчас является прекрасным Столетним парком. Построенное на год, это всеми любимое здание простояло почти двадцать четыре года, пока, несмотря на все усилия, предпринятые для его сохранения, оно не превратилось в еще большие руины, чем его прототип в Афинах.

Совет управляющих парком долгое время ставил своей заветной целью воспроизведение Парфенона в постоянных материалах. Это было амбициозное начинание для города, намного

превышающего Нэшвилл, и только в 1920 году старое здание было снесено и на его месте было начато нынешнее воспроизведение Афинского Парфенона. Были наняты компетентные архитекторы, художники и археологи, которые посвятили этой работе все усилия в своей карьере. Не жалели ни сил, ни денег, чтобы сделать Парфенон настолько приближенным, насколько это было в человеческих силах, к оригиналу, каким он существовал как храм Афины в пятом веке до нашей эры.

Главное различие между оригиналом и репродукцией заключается в материалах, из которых они были изготовлены. Парфенон в Афинах был построен из пентелийского мрамора, добытого неподалеку, в то время как Парфенон в Нэшвилле сделан из железобетона, отделанного по запатентованному процессу, который под воздействием электрического освещения очень напоминает мрамор. Первоначальный пентелийский мрамор имел небольшое содержание железа, которое окислялось, и цвет руин в Афинах теперь коричневато-желтый из-за пятна от оксида железа.

Благодаря использованию бетона в здании в Нэшвилле были получены три важных преимущества: долговечность, экономичность и привилегия видеть Парфенон в двух цветах. Бетон - самый прочный из всех строительных материалов и самый экономичный. Благодаря тщательному подбору материалов цвет Парфенона в Нэшвилле при дневном свете становится коричневато-желтым, таким же, как руины в Афинах. Этот эффект был получен за счет использования в качестве заполнителя бетона коричневатого гравия со дна реки Потомак в Вирджинии.

Парфенон в Нэшвилле освещается прожекторами в течение полутора часов каждую ночь и действительно представляет собой прекрасное зрелище, одно из самых красивых в мире; план освещения был тщательно разработан инженерным персоналом компании General Electric. Автор статьи в одной из ведущих газет Америки сказал: “Если мне когда-нибудь повезет добраться до Жемчужных ворот Нового Иерусалима, я не ожидаю увидеть ничего более ослепительно красивого, чем Парфенон в Нэшвилле ночью”.

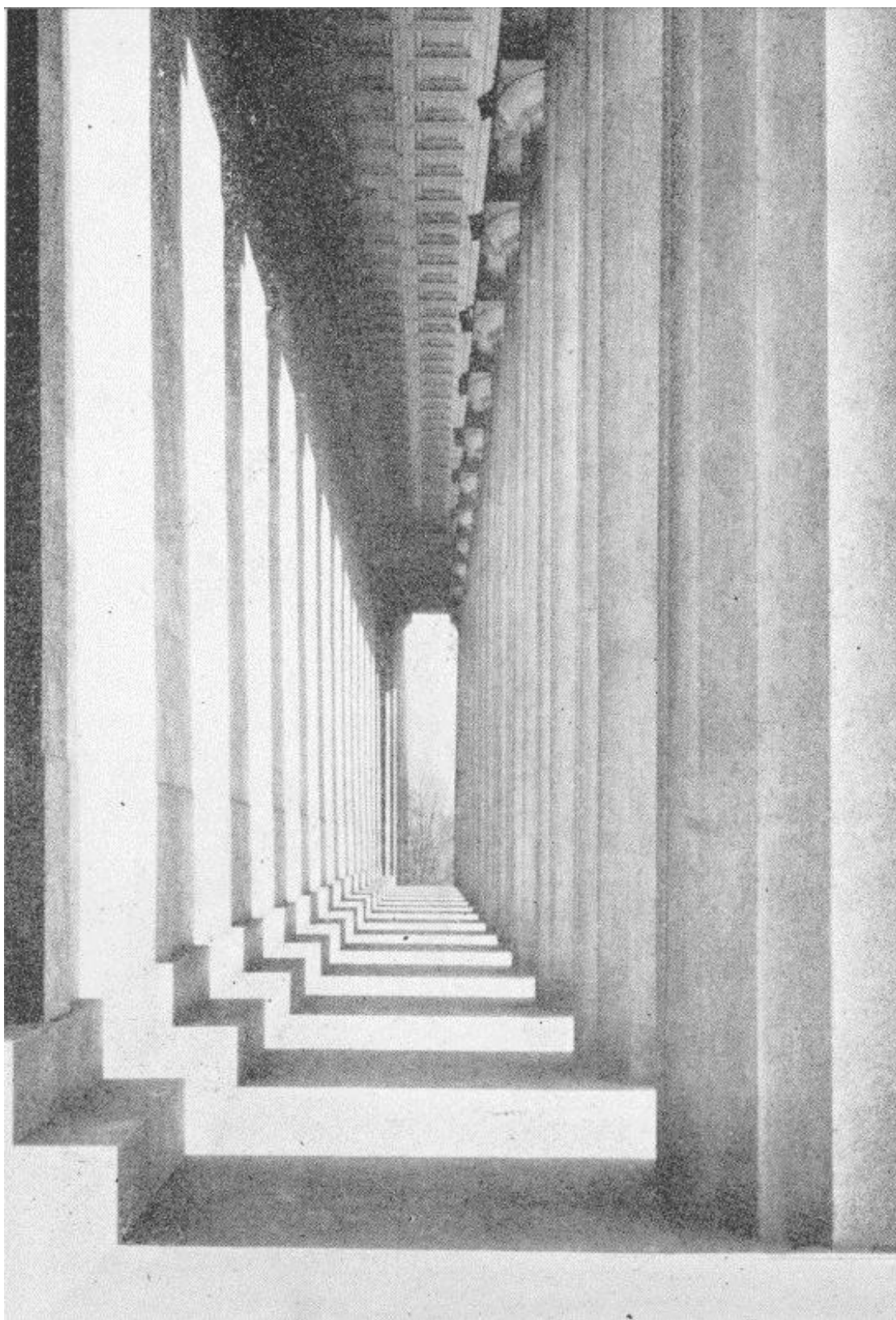
Вызывает сожаление, что в Нэшвилле не было акрополя, на котором можно было бы разместить репродукцию. Однако этот недостаток в обстановке был в какой-то степени компенсирован постройкой его рядом с небольшим озером и окружением красивым парком.

У афинского Парфенона не было подвала, но на репродукции был пристроен подвал для размещения музея изящных искусств. Таким образом, дух Парфенона, всегда являющегося храмом какого-либо бога, не нарушается развешиванием картин на его стенах.

Строительство Парфенона в Нэшвилле, начатого в 1920 году из-за исследований, необходимых для воспроизведения оригинала в том виде, в каком он был вначале, заняло одиннадцать лет. Внешний вид был закончен в 1925 году, а Парфенон был открыт для публики 20 мая 1931 года, когда для завершения внутренней отделки потребовалось шесть лет.

Показан участок Восточного портика с закрытыми дверями

Тени на Парфеноне в Нэшвилле, показывающие “Греческую урну” в конце внешнего коридора

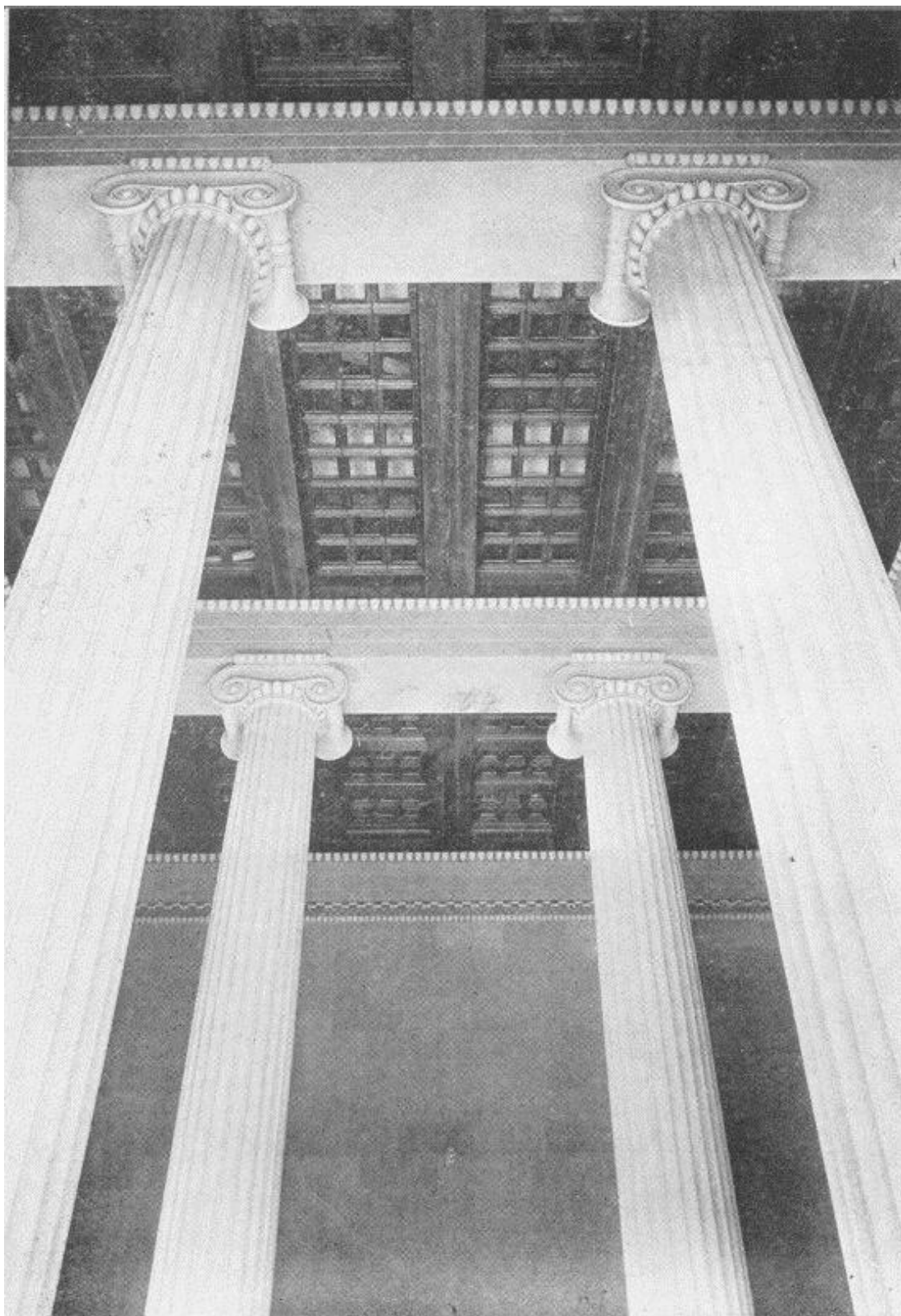
Описание Парфенона

Парфенон Перикла был показан в новом свете в результате одиннадцатилетних исследований, проведенных в связи с репродукцией в Нэшвилле. Некоторые из старых концепций были основаны на предположениях, а не на фактах, полученных в результате исследований. Впервые современный грек, посетивший Нэшвилл, видит Парфенон таким, каким его предки видели его в Афинах и восхищались им.

Высота Парфенона составляет шестьдесят пять футов, а его надстройка опирается на основание или стилобат храма, состоящий из трех ступеней. Наибольшие размеры имеет самая низкая из этих ступеней, которая имеет двести тридцать восемь футов в длину и сто одиннадцать футов в ширину. Верхняя ступенька, на которую опирается перистиль, имеет двести двадцать восемь футов в длину и сто один фут в ширину.

Одна из самых интересных особенностей, или, можно сказать, тонкостей, использованных греками при строительстве Парфенона, заключается в том, что нет двух главных линий, которые были бы точно параллельны и не были бы точно равны по длине.

Самой поразительной особенностью Парфенона, если смотреть с любой внешней стороны, является опоясывающий перистиль ряд больших дорических колонн. Таких колонн сорок шесть, по семнадцати с каждой стороны, по шесть с каждого конца (не считая дважды угловых колонн) и по шесть на восточном и западном портиках. Колонны перистиля имеют высоту тридцать четыре фута и приблизительный диаметр у основания шесть футов. Среднее расстояние между ними составляет восемь футов. Колонны портиков несколько меньше, их диаметр основания составляет пять с половиной футов.

Верхняя часть Сокровищницы или Западной комнаты с Ионическими колоннами и украшениями

Основная часть здания называется целла. Наружные стены целлы с длинных сторон с колоннами образуют величественные коридоры. Тени, падающие в определенное время суток на стены и полы коридоров, очень красивы.

Еще одной интересной особенностью, связанной с коридорами, является то, что стало известно как “Греческая урна”. Это фигура, вырезанная в небе колоннами и архитравом в концах длинных внешних коридоров. Греческая урна была прославлена в литературе поэтом Китсом в его “Оде греческой урне”.

Единственными входами в Парфенон являются две пары огромных бронзовых дверей, ведущих с восточного и западного портиков. Эти двери самые большие в Америке и, вероятно, являются самыми большими бронзовыми дверями в мире. По размеру их можно оспорить только у дверей Библиотеки Конгресса в Вашингтоне или у дверей одного из старых соборов во Флоренции, Италия, и они немного больше обоих. Двери имеют высоту двадцать четыре фута, ширину по семь футов каждая, толщину в фут и весят семь с половиной тонн каждая.

Нет никаких сомнений в том, что главный вход в Парфенон был через восточные двери. Если бы не было документальных свидетельств, подтверждающих это, а их было предостаточно, тот факт, что все двадцать два бога восточного фронтона являются главными божествами греков, в то время как только четыре из богов западного фронтона являются главными (остальные - персонификации и второстепенные божества), был бы достаточным доказательством того, что восточная оконечность была фасадом здания.

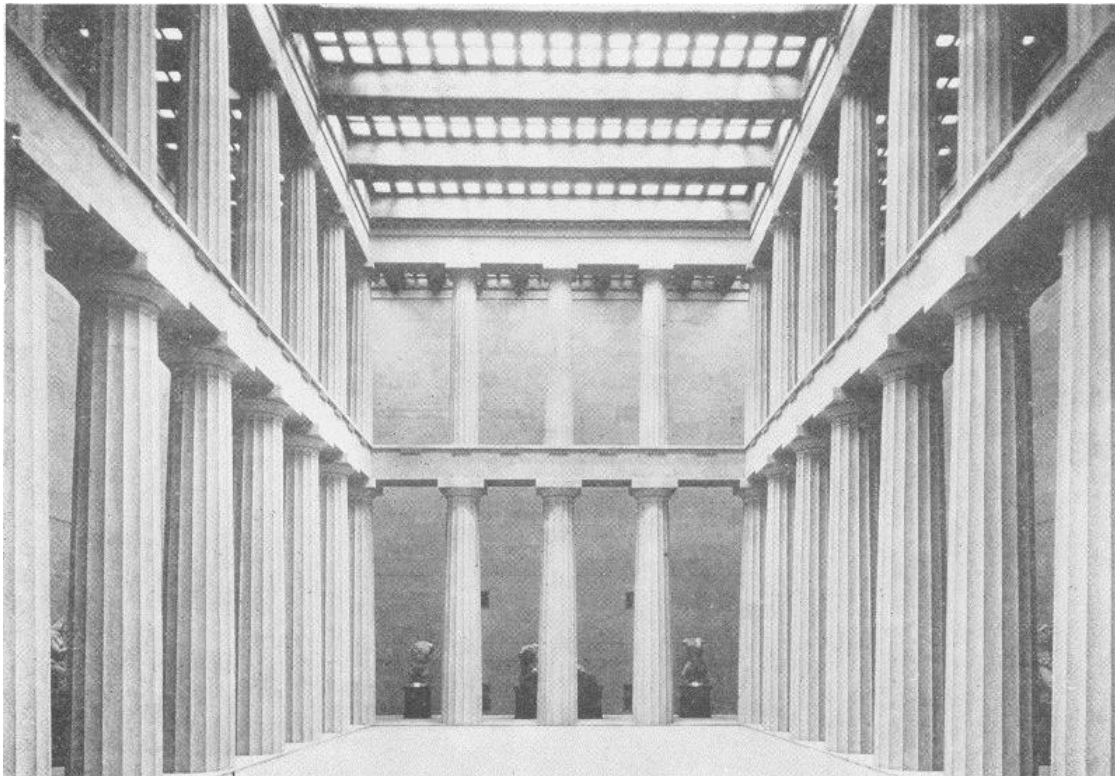
Входя в Парфенон через восточные двери, посетитель, скорее всего, первым делом обратил бы внимание на разделение основного корпуса здания, или целлы, поперечной стеной на две комнаты — восточную и западную.

Восточная комната известна как Наос, или собственно храм. Ее длина составляет девяносто восемь футов, ширина - шестьдесят три фута, а высота потолков - сорок три фута. Самой поразительной особенностью Наоса является двойной ряд дорических колонн, двадцать три снизу и двадцать три сверху, с архитравом между ними. Они образуют колоннаду, окружающую главный этаж с трех сторон. Нижние элементы колоннады имеют три и три четверти фута в диаметре у основания и двадцать один фут в высоту. Колонны верхнего яруса имеют два с четвертью фута в диаметре и шестнадцать футов в высоту. Колонны на длинной стороне колоннады образуют со стенами внутренней целлы красивые и впечатляющие коридоры. Еще одной интересной особенностью является то, что пол коридоров приподнят на полтора дюйма над основным этажом Naos.

В западной части Наоса, в двадцати футах от торцевых колонн и лицом к восточным дверям, стояла Хриселефантиновая статуя Афины, прекрасная святыня храма, если верить историкам того времени. Статуя была сорока футов в высоту и достигала трех футов потолка. Она была сделана, как следует из названия, из золота и слоновой кости. Мясистые части были вырезаны из слоновой кости, а остальные представляли собой золотые пластины, подвешенные на каркасе из кедрового дерева. Это был шедевр Фидия, и за него можно было получить царский выкуп.

Когда Феодосий II превратил Парфенон в христианскую церковь в пятом веке, он перенес статую Афины в Византию, столицу Римской империи, поскольку было бы неуместно оставлять ее в Парфеноне после смены религии. После демонтажа Хриселефантовой статуи ее судьба

окутана тайной. Ни одна его часть, ни один подлинный эскиз, рисунок или модель так и не были найдены.

Интерьер Наоса или Восточной комнаты Парфенона в Нэшвилле, показывающий потолок и гипсовые слепки из мрамора Элджин

Греки входили в восточные ворота в час храмового богослужения, всегда ранним утром, неся дары из золота, серебра и других ценных предметов. Там их встретили священники, которые получили дары. Пока верующие молились богине в ее святилище, жрецы проносили дары через большие двери, оттуда по внешним коридорам, через западные двери и в западную комнату, где хранились дары. Эта комната называется Девичьей Палатой или Сокровищницей.

Западная комната имеет сорок четыре фута в длину и шестьдесят три фута в ширину. Как и в восточной комнате, ее самой яркой особенностью являются колонны. Четыре из них расположены в виде прямоугольника размером шестнадцать на двадцать три фута в центре комнаты. Колонны ионического дизайна и, в отличие от колонн восточного зала, представляют собой монолиты. Они имеют сорок один фут в высоту, шесть футов в диаметре у основания и три с половиной фута в диаметре у вершины. Оформление комнаты также выполнено в ионическом стиле, в отличие от оформления восточной комнаты.

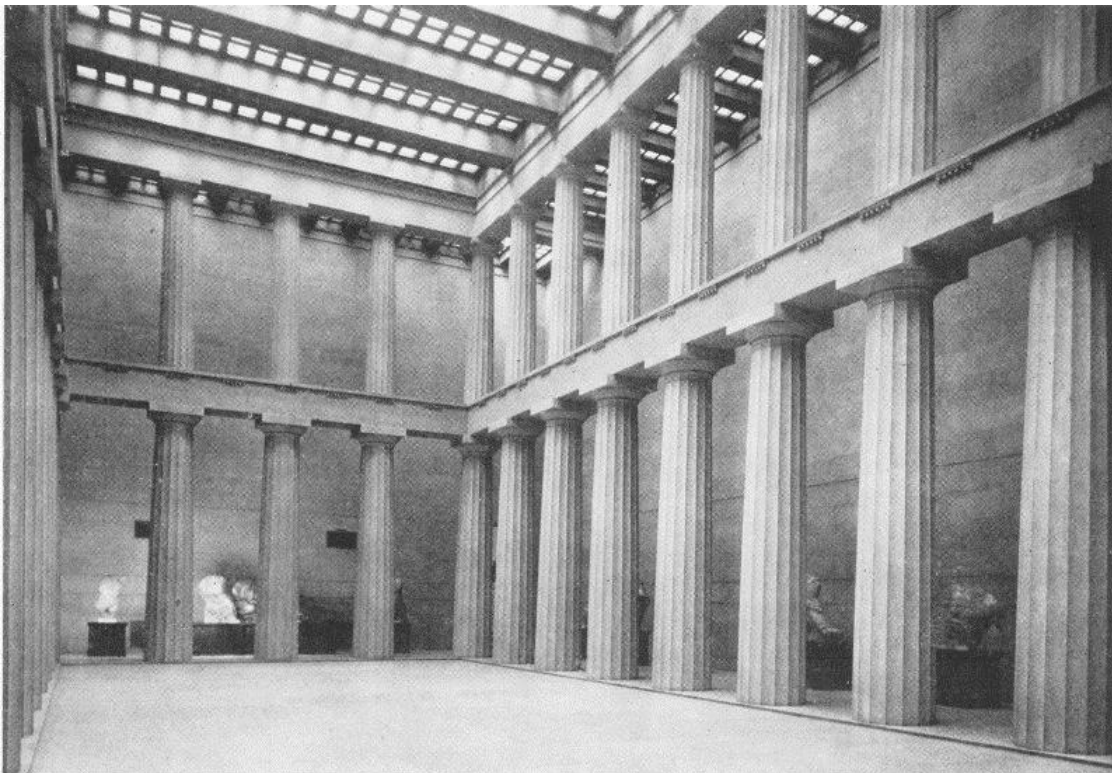
Все украшения Парфенона аутентичны. Фрагменты из них сохранились в Британском музее и в Лувре, и некоторые цвета все еще видны, хотя и смутно, на охраняемых частях руин в Афинах. Украшения в верхней части как внутреннего, так и внешнего архитрава, над капителями дорических колонн и между ними технически известны как гутты. Цветовое оформление в основном выдержано в оттенках синего и красного с небольшим количеством желтого. В интерьере цвета присутствуют в обрамлении верхней части архитрава в восточной комнате и в

лепнине на потолках обеих комнат. Цвета экстерьера проявляются в выступах по верху стен целлы, в потолке коридоров и портиков, а также в украшениях карниза.

Греки освещали старый храм почти полностью через огромные двери в каждом конце здания; в Нэшвилле освещение идет сверху, и это одно из самых выдающихся современных нововведений, воплощенных в воспроизведении Парфенона. Греческий потолок был точно таким же, как в Нэшвилле, за одним исключением: в греческом храме между огромными кедровыми балками, которые охватывают потолок и поддерживают крышу, была открытая решетка из кедрового дерева, в то время как в Нэшвилле открытые пространства были заполнены матовыми стеклами, выгравированными так, чтобы они напоминали лучи солнца. У греков, возможно, было стекло, поскольку производство листового стекла финикийцами предшествовало периоду правления Перикла примерно на пятьсот лет. Однако, как мы видели, у них не было стимула использовать его, поскольку они получали свой свет снизу. Стимул в Нэшвилле заключается в том, чтобы скрыть двести семьдесят два мощных электрических светильника, которые придают интерьеру прекрасную имитацию солнечного света, подчеркивая его красоту и, в значительной степени, устраняя тени.

Крыша в Нэшвилле такая же, как в Афинах, за исключением материала, использованного при ее строительстве. Выступы вдоль карниза служили для прикрытия стыков между мраморными плитами и имеют резной орнамент. На каждом углу крыши изображена львиная голова, которая, как считается, изначально задумывалась как смерч. Также на каждом углу крыши находится каменный блок, на котором восседает чудовище-грифон, стоящее на страже храма днем и ночью. Самыми высокими точками Парфенона являются резные украшения, известные как Акротерии, на каждом конце здания над фронтонами.

Любому человеку трудно описать Парфенон и отдать ему должное. Достаточно сказать, что “это вещь красоты и радости навеки”.

Наос, или Восточная комната, демонстрирующая Симметрию колонн, углубленный пол и некоторые элементы мрамора Элджина

Архитектура Парфенона

Архитектура Греции была по сути дорической. Ионическая была экзотикой в Афинах, а коринфская была скорее римской, чем греческой, и ей не нашлось места в Парфеноне. Всего в здании сто восемь колонн, и из них все снаружи и все в восточном зале, числом сто четыре, дорические, в то время как четыре в западном зале - ионические.

Вкусы различаются как в отношении красоты архитектуры, так и в искусстве в целом. Одни восхищаются готическими соборами Европы, другие восхищаются Тадж-Махалом в Индии, третьи предпочитают храмы Японии; но для тех, кто восхищается архитектурой греков и римлян, Парфенон - самое красивое здание в мире. Однако, независимо от того, что можно подумать о красоте его архитектуры, он самый совершенный.

Эпоха Перикла была известна на протяжении веков как “Золотой век Греции”, но оценка времени заставила нас прийти к выводу, что это был также золотой век мира в том, что касается красоты архитектуры и скульптурного искусства.

Во всем повествовании о Парфеноне нет более интригующей части, чем эта история о тонкости греков в преодолении оптических иллюзий и нейтрализации различий в расстоянии.

Возможно, самым важным и, безусловно, наиболее заметным из усовершенствований Парфенона является изгиб горизонтальных линий. Неверно, как утверждают некоторые учебники, что в Парфеноне нет прямых линий. Их несколько, но все эти прямые линии вертикальные. Что следует сказать, так это то, что в Парфеноне нет прямых горизонтальных линий.

Еще одно усовершенствование, использованное греками для придания Парфенону красоты, относится к колоннам. Посетитель наверняка будет впечатлен мягкостью дорических колонн. Это особенно верно для колонн Naos, где их близость друг к другу подчеркивает их красоту, поскольку они расположены вплотную друг к другу. При таком взгляде все остальные колонки терпят неудачу в сравнении и кажутся жесткими, как кочерга. Это качество мягкости им придает тот факт, что все колонны, как в Naos, так и снаружи здания, отличаются по диаметру от колонн рядом с ними, и все они также расположены на разном расстоянии друг от друга.

Еще одно усовершенствование, относящееся к колоннам, технически известно как энтасис, то есть то качество, которое придает им прекрасную симметрию.

При обсуждении колонн с точки зрения их мягкости было предложено рассматривать их прислоненными друг к другу. Однако, обнаружив их симметричную красоту, их следует рассматривать по отдельности. Колонна, по-видимому, поднимается от пола в своем наибольшем диаметре и постепенно уменьшается в красиво рифленой шахте, от которой веет симметрией в каждой линии до самого верха. Так это выглядит; но, на самом деле, если бы колонна была сконструирована так, как она выглядит на самом деле, то вместо того, чтобы казаться красиво симметричной, из-за оптической иллюзии она казалась бы вогнутой в точке чуть ниже центра колонны. Зная это по опыту, греки заполнили ровно столько, чтобы

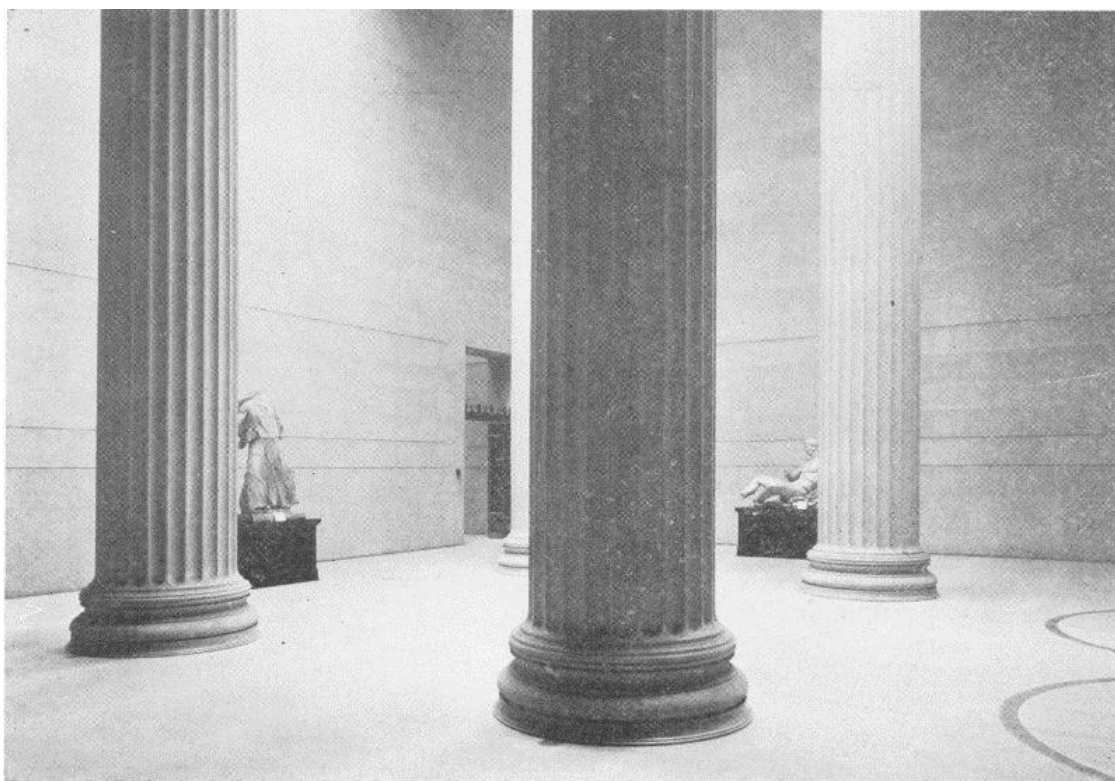
скорректировать результаты оптической иллюзии, и колонна в действительности выпукла ближе к центру.

Было отмечено, что первый взгляд на Парфенон обычно внушает посетителю ощущение его силы и стабильности. Этот эффект достигается еще одной из тонкостей греков в приближении Парфенона к совершенству. Только человек, обладающий техническими знаниями, мог бы заподозрить, что его колонны и стены не перпендикулярны; однако, за исключением поперечной стены, разделяющей целлу на два помещения, все они наклонены к центру. Если бы все они были спроецированы по своим осям, то сошлись бы в скоплении в пяти тысячах восьмистах пятидесяти шести футах над основанием храма.

Одна из главных проблем, с которой столкнулись строители Парфенона в Нэшвилле, была связана с расположением колонн Naos. До исследовательской работы в связи с репродукцией в Нэшвилле преобладание авторитетных источников поддерживало теорию о том, что дорические колонны Naos были монолитами. Этот вопрос был окончательно решен благодаря работе, проделанной мистером Уильямом Беллом Динсмуrom из Нью-Йорка, который представлял строителей на археологическом этапе работ.

Как уже было сказано, от интерьера первоначального Парфенона после взрыва 1687 года ничего не осталось, кроме пола и фрагментов стен. Один из таких фрагментов случайно оказался в торце здания в юго-восточном углу Наоса. Просунув в нее руку, мистер Динсмур обнаружил небольшой фрагмент архитрава и обесцвеченную стену, показывающую, где раньше были остатки. Это открытие зафиксировало факт наличия архитрава и, очень точно следуя за ним, еще один факт, что колонны были наложены друг на друга с архитравом между ними.

Архитектура Парфенона всегда будет нести в себе элементы мистического и загадочного для современных умов, привыкших решать инженерные задачи по правилам. Чем больше рассматриваешь Парфенон, тем интереснее он кажется.

Пол сокровищницы или Западной комнаты С расположением ионических колонн и фигур Ириды и Геракла из Элджинского мрамора

Скульптуры Парфенона

Скульптуры Парфенона представлены четырьмя группами: ионическим, или внутренним фризом, дорическим, или внешним фризом, восточным фронтоном и западным фронтоном.

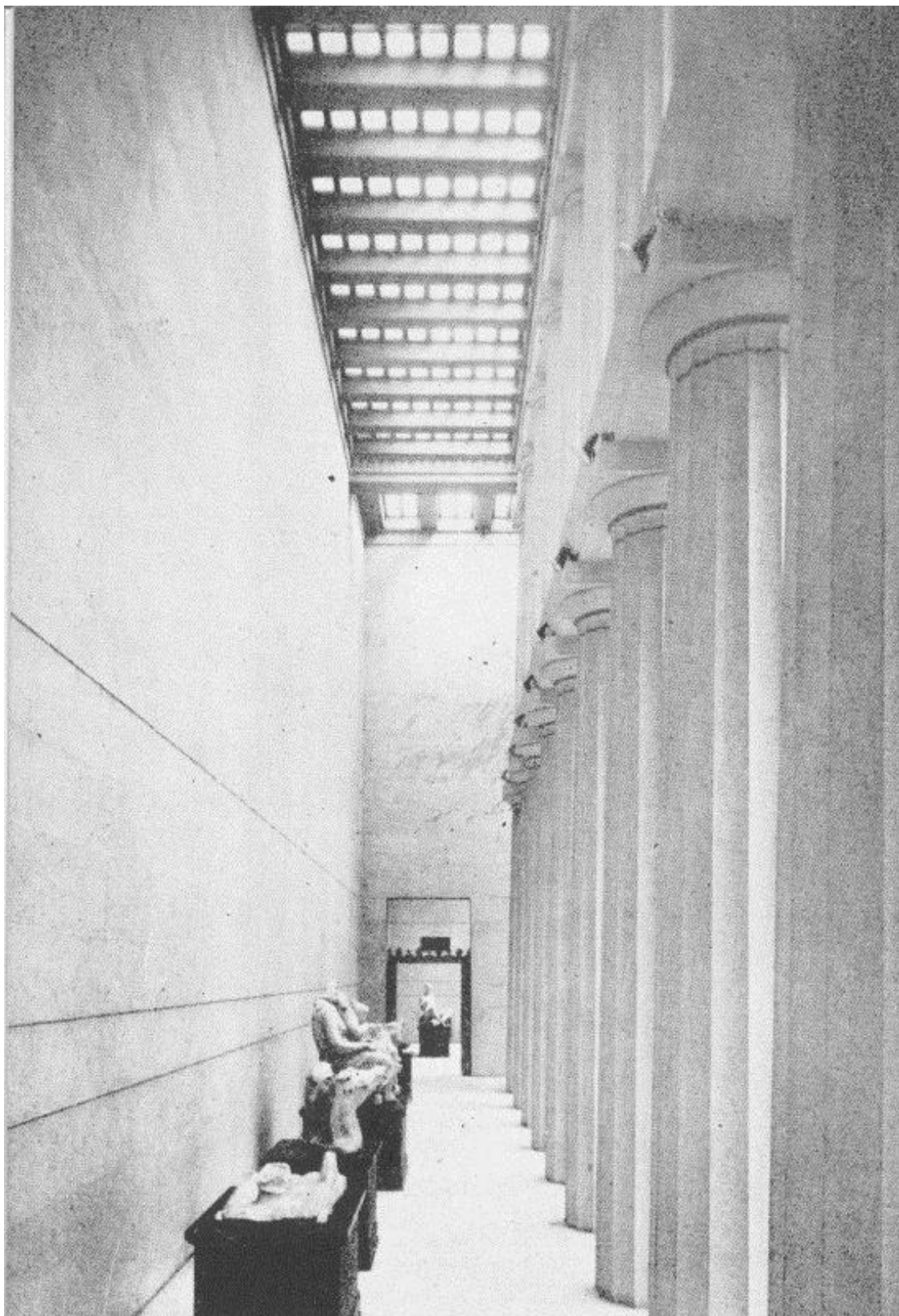
Как утонченность строителей Парфенона подчеркивала их интеллект, так и скульптуры подчеркивали их религию. Греки не были идолопоклонниками в том смысле, что они преклонялись перед золотом и слоновой костью. Они любили высекать из мрамора прекрасные формы, которые представляли им их богов, обитавших на горе Олимп. Характерной чертой греков того периода было то, что в своем искусстве они всегда представляли своих богинь полностью одетыми и, почти всегда, своих богов в обнаженном виде.

Хотя происхождение Парфенона по большей части прочно уходит корнями в Египет, многие скульптуры были заимствованы у ассирийцев. Особенно это относится к меньшим фигурам, крылатым мифическим существам, а также львам и лошадям, типичным для ассирийских барельефов. Более тяжелые фигуры, особенно на фронтонах, по сути, греческие.

При жизни и во времена Фидия любовь к прекрасному была настолько повсеместной, что ее можно было сравнить с воздухом, которым они дышали. Поэтому ему было нетрудно найти людей, почти таких же опытных, как он сам, на чьи плечи он мог бы возложить большую часть работы.

Вызывает глубокое сожаление тот факт, что сохранилось так мало скульптур Парфенона. По этой причине самой сложной проблемой при воспроизведении Парфенона в Нэшвилле было воспроизведение скульптур.

Когда Парфенон был разрушен в 1687 году, скульптуры были снесены с храма и в значительной степени разрушены взрывом. Как уже отмечалось, на руинах сохранились только две фронтонные группы, по одной на каждом фронте. Их гипсовые слепки сейчас находятся в Британском музее. Гораздо большая часть фигур фризов сохранилась на руинах, но они настолько сильно повреждены, что идентификация практически невозможна; это особенно верно в отношении дорического фриза.

Внутренний коридор, Южная сторона, С изображением мрамора Элджина

В 1801 году, после того как фрагменты скульптур пролежали в обломках вокруг храма около ста пятнадцати лет, лорд Элджин, посланник в Турции из Англии, убедил турок, которые снова

покорили греков, позволить ему отправиться в Афины и выкопать все скульптуры, которые он смог найти вокруг руин. Он продал эти фрагменты британскому правительству, и теперь они являются самой ценной собственностью Британского музея, известной как мрамор Элджина.

В некоторых кругах популярно критиковать лорда Элджина за его действия по вывозу фрагментов из Парфенона в Англию. Некоторые зашли так далеко, что утверждали, что он фактически лишил храм его скульптур. Несомненно, правильная точка зрения на этот вопрос заключается в том, что лорд Элджин оказал миру огромную услугу, подняв осколки с земли, в которой они разрушались в течение многих лет и, если бы не он, могли бы пострадать еще больше.

В западном зале Парфенона в Нэшвилле и вдоль коридоров восточного зала можно увидеть слепки, которые образуют единственный полный набор фронтовых скульптур за пределами Британского музея. Многие изолированные группы из них можно встретить в Америке и Европе, но всех их можно увидеть только в Нэшвилле. Здесь они установлены на деревянных подставках, образуя интереснейший экспонат, и были приобретены благодаря любезности Британского музея.

В восточном зале Парфенона в западном конце южного коридора находится голова одного из коней Селены, которую многие считают лучшим образцом лошадиной головы в мире. Сразу за дверью в конце коридора, в западной комнате, видна фигура Геракла. Интересно отметить, что в отчете художников, которые рассказали о ценности мрамора Элджина, было включено утверждение о том, что мышцы спины Геракла представляют собой лучший образец физиологического искусства, известный миру того времени. Другую наиболее интересную группу скульптур, "Три судьбы", можно увидеть неподалеку в западном конце восточного зала. Эта группа, считающаяся работой Фидия, обычно считается одним из самых красивых образцов скульптурного искусства, существующих сегодня.

Слепки из мрамора Элджин в Парфеноне в Нэшвилле, сделанные британским правительством, были получены главным образом не как экспонат, а как исследование для воспроизведения тех скульптур, которые сейчас находятся в здании. Однако не было сочтено неуместным смонтировать фрагменты и использовать их в качестве экспоната, чтобы посетители могли сравнить с ними готовые фигуры. Сравнение может охватить только примерно половину фигур на фронтонах, поскольку остальные были утрачены без возможности восстановления. Вполне естественно, что в сознании читателя возникает вопрос о том, как художникам удалось воспроизвести их все.

В 1674 году, всего за тринадцать лет до взрыва, уничтожившего Парфенон, молодой Жак Керри, французский художник, прикрепленный к французскому посольству в Турции, во время путешествия из Парижа в Константинополь вместе с послом остановился в Афинах и сделал наброски храмовых скульптур. Эти наброски хранятся в Национальной библиотеке в Париже и были предоставлены в распоряжение художников. На основе изучения мрамора Элджина и рисунков Керри, дополненных дальнейшим изучением современного греческого искусства и истории Греции, художникам из Нэшвилла удалось создать замечательную репродукцию скульптур Парфенона.

Фигуры с ионического фриза

Ионические и дорические фриз

Внутренний, или ионический, фриз, иногда ошибочно называемый *фризом*, был одной из самых красивых скульптурных групп на первоначальном Парфеноне. Он был почти неизвестен в отчетливо дорических храмах и обязан своим местом в Парфеноне какому-то одному или нескольким ионическим храмам, с которых эта идея, без сомнения, была скопирована.

В ионическом фризе отражена большая часть атмосферы древней Ассирии, которая ассоциируется с Парфеноном. Этот фриз имел низкий рельеф, сорок дюймов в высоту; и по необходимости фигуры мужчин, женщин и животных, из которых состоял фриз, были маленькими, типичными для ассирийского барельефа.

Ионический фриз располагался вдоль внешних стен Парфенона, простираясь на сорок дюймов вниз от верха стены, и опирался на синюю планку, идущую по всему зданию на расстоянии пятисот двадцати четырех футов. Это было изумительное произведение скульптурного искусства. Хотя на фризе было около шестисот фигур, мужчин, женщин и животных, среди них не было двух одинаковых — ни двух мужчин, ни двух женщин, ни двух животных; и все же все были грациозны, полны достоинства и красивы.

Ионический фриз Парфенона изображал Панафинейскую процессию, которая происходила в Афинах каждые четыре года. Это было неотъемлемой частью Панафинейского фестиваля и совпадало также со спортивными состязаниями, проводимыми в честь Афины. По этому случаю греки собрались на центральных улицах Афин; мужчины и женщины высокого и низкого звания со своими рабами, различные виды животных, колесницы со всадниками, вооруженные люди, дикие лошади, ведомые варварами, государственные сановники и девушки. Они образовали

процессию, которая вилась по улицам Афин, ведущим к Акрополю, на этот священный холм и в Парфенон, где они облачили фигуру Афины в пеплос, или одеяние, которое женщины Афин ткали в течение предыдущего четырехлетнего периода. Для греков это было одновременно торжественное мероприятие.

К сожалению, из-за нехватки средств ионический фриз был снят с Парфенона в Нэшвилле, который еще не достроен. Однако он доступен, поскольку большая его часть находится в Британском музее, часть - в Лувре, а остальная часть, всего двадцать четыре фута, все еще находится на руинах в Афинах. Нет никаких сомнений в том, что ионический фриз в конечном итоге найдет свое место в храме в Нэшвилле.

Дорический, или внешний фриз, расположен снаружи Парфенона над архитравом, который опирается на большие дорические колонны перистиля. Он тянется вдоль обеих сторон здания и находится под фронтовыми скульптурами на каждом конце. Он состоит из повторяющегося традиционного рисунка, называемого триглифом, который делит фриз на девять по две панели, каждая из которых содержит группу скульптур. Панели с их скульптурами известны как метопы и имеют площадь примерно четыре квадратных фута.

В скульптурах дорического фриза не было повторений. Они рассказывали легендарные и мифологические истории, которые были дороги сердцу греков. Эта часть фриза на восточном торце здания изображала сцены борьбы между богами и гигантами. Война между греками и амазонками была изображена фигурами на фризе в западной части. На северной стороне здания фигуры изображали события Троянской войны, в то время как фигуры, расположенные вдоль южной стороны, рассказывали историю лапифов, племени греков, и кентавров. Это история принцессы этого племени, которая должна была выйти замуж. Она разослала приглашения кентаврам, мифологическим существам, наполовину людям, наполовину лошадям, прийти на свадебный пир. Они пришли, выпили вина, опьянели и оскорбили невесту, что привело к войне, в которой кентавры потерпели поражение.

Фигуры дорического фриза архаичны и чопорны по сравнению с фигурами фронтовых скульптур или ионического фриза, и поэтому считается, что это не работа Фидия и его сподвижников, а скорее перенос из одного из более ранних храмов в Парфенон. Они хорошо играют свою роль в гармоничном целом и отражают способности и гениальность Фидия, который их адаптировал.

Западный фронто С участком дорического фриза Под акротерией Вверху

Западный фронтон

Фигуры западного фронтона было легче воспроизвести, чем фигуры восточного, поскольку они были более полно подтверждены мрамором Элджина и рисунками Керри.

Следует понимать, что взрыв, разрушивший Парфенон, нанес наибольший ущерб самим фигурам, а не основанию, на котором они стояли, и, как следствие, художники столкнулись с меньшими трудностями при размещении скульптур в надлежащем месте на западном фронтоне, чем на восточном. Рассматривая скульптуры на двух фронтонах, следует также иметь в виду, что сила взрыва была наибольшей в восточной части здания, о чем свидетельствует состояние руин, и по этой причине наибольший ущерб был нанесен восточному фронтону.

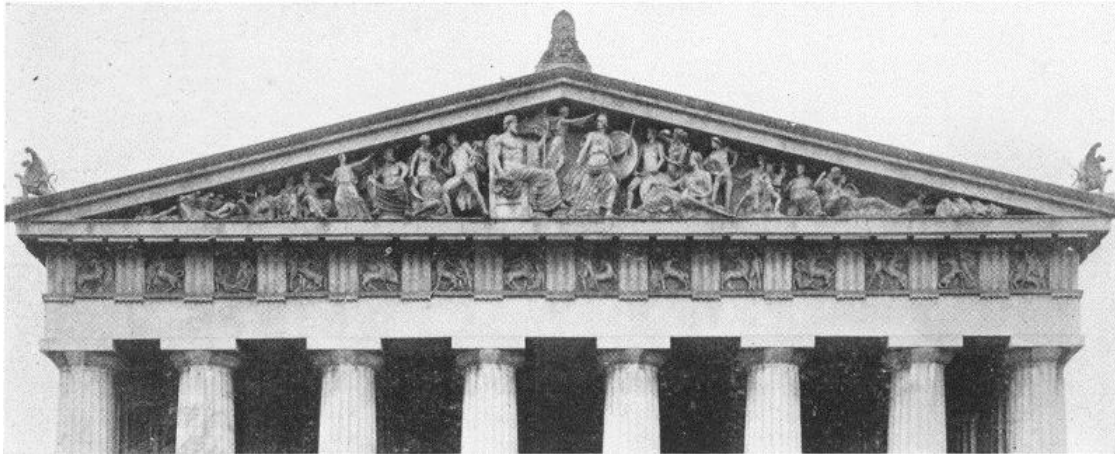
Скульптуры западного фронтона повествуют о борьбе между Посейдоном, могущественным богом моря, и его племянницей Афиной, богиней мудрости, за обладание Атикой, или древней Грецией.

В центре фронтона, справа, изображена героическая фигура Посейдона с его трехзубым оружием или трезубцем в руке, справа - его друзья и сторонники. Напротив него, слева, находится столь же героическая фигура Афины с ее огромным копьем в руке, слева - ее сторонники. Оба этих бога жаждали прекрасной земли Атика и желали поклонения ее народа. Они не смогли прийти к согласию и обратились к богам за решением. Боги проводили свое собрание на Акрополе, на месте Парфенона, и это собрание изображено фигурами западного фронтона.

В результате собрания боги постановили, что участнику, который больше всех благословит Грецию, будет передан контроль над Афинами и поклонение греков. Это должна была быть битва за благословение, а не за кровь.

Посейдон, давая свое благословение, ударил своим трезубцем по твердой скале Акрополя, и поскольку он был богом моря, она подчинилась ему и поднялась бурным источником соленой воды, символизируя его обещание, что если греки сделают его своим богом, он сделает из них

могущественную морскую нацию — их слава должна быть на море. Когда настала очередь Афины даровать свое благословение, она вонзила свое огромное копье в землю, вытащила его, и на том месте выросло оливковое дерево, прародитель всех тех, что так сильно благословляли Грецию с того дня и по сей день. Боги, действуя мудро, решили, что дар Афины принесет грекам гораздо больше пользы, чем любое обещание военной славы, данное Посейдоном, и сделали ее богиней-покровительницей Афин.

Восточный фронтон с участком дорического фриза под ним, изображающим монстров-грифонов и акротерии на крыше

Восточный фронтон

Посетителю Нэшвилла было бы очень трудно решить, какая группа скульптур на Парфеноне самая красивая. Каждая общая группа настолько гармонично вписывается в свое особое место, что выбор одной из них не мог не быть несправедливым по отношению к остальным. Сначала взглянув на западный фронтон, человек, оценивающий ситуацию, может воскликнуть: “Что может быть прекраснее!” И все же, выйдя из него и посмотрев на восточный фронтон, можно было легко обнаружить, что он говорит: “Вот ответ”. Присутствие на восточном фронтоне трех Судеб, Геракла и коней Селены, вероятно, дает восточному фронтону преимущество перед другими группами, особенно в глазах художников.

История восточного фронтона очень красива и повествует о рождении Афины и ее правлении. Вначале у Зевса, отца богов, царя богов, была очень сильная головная боль, и он не мог найти облегчения. Он давно хотел ребенка, рожденного с интеллектом. Говорят, что он был так разочарован тем, что сын Гефест родился искалеченным, что сбросил его с Небес, и ему потребовался целый день, чтобы упасть на землю. Гефест был богом огня, богом металлов, кузнецом богов, и он выковал молнии, которые Зевс использовал в своих небесных битвах. Гефест послал своему отцу весточку, что, если тот вернет ему законное положение среди богов, он вылечит его от головной боли. Вслед за этим Зевс собрал богов на горе Олимп, и откуда-то из грозовой тучи появился Гефест. Он ударил своего отца топором по затылку, и из раны, исполняя желание Зевса, выскочила Афина, полностью взрослая, одетая и вооруженная. Она была объявлена и коронована богиней мудрости Никой, богиней победы. Говорят, что при этом событии земля застонала, гора Олимп содрогнулась, и боги замерли в изумлении от совершившегося чуда. Эти четыре фигуры образуют самую высокую вершину восточного фронтона Парфенона.

На крайнем южном конце фронтона, символизирующем начало правления Афины, утром виден Гелиос, бог солнца, бог утра, выходящий из моря на своих четырех конях, символизирующих четыре времени года. Когда кони выскакивают из моря, Гелиос едва может сдержать их, так им не терпится взобраться на небеса.

Геракл, следующая фигура на фронтоне, изображен со своей дубинкой на плече, беспечно смотрящим на лошадей, не обращая внимания на то, что происходит на горе Олимп. Он смотрит на восходящее солнце. Геракл был известен как любимец богов. Когда он стал юношей, они позволили ему выбирать между добродетелью, с одной стороны, и пороком - с другой, причем и то, и другое было очень привлекательно облечено. Он выбрал добродетель, а не порок, и таким образом, стал их любимцем. Он совершил много героических поступков в греческой истории и был национальным героем Греции. Геракл сам стал богом; Зевс был его отцом, его мать была смертной.

Далее, на фронтоне, можно увидеть фигуры Деметры, сестры Зевса, и ее дочери Персефоны. Деметра была богиней времен года. Церера была ее римским именем, а ее дочь Персефона была богиней подземного мира. Она стала богиней подземного царства следующим образом: однажды, когда Персефона со своими служанками собирала в поле фиалки, внезапно земля разверзлась, и через нее на колеснице проехал Плутон, бог Аида. Он увидел ее, влюбился в нее, схватил ее, отнес обратно в Аид и сделал своей королевой. Ее мать сильно горевала и не хотела, чтобы ее утешали. Она имела сильное влияние на богов. Она насылала чуму на землю и беспокоила богов, пока Зевс не был вынужден заставить Плутона вернуть Персефону ее матери. Говорят, что с тех пор, согласно компромиссному соглашению, Персефона проводила шесть месяцев каждого года со своей матерью среди богов и шесть месяцев со своим мужем Плутоном в Аиде.

Следующая фигура на фронтоне - Ирис, посланница богов, богиня радуги. Она изображена на фронтоне уравновешенной, готовой в любой момент отправиться в путь, чтобы поведать миру историю рождения Афины. Это первая фигура, увиденная среди фрагментов, когда посетитель входит в дверь Парфенона, и ее часто путают с Крылатой Победой Самофракии. Путаница возникает из-за того, что во фрагменте фигуры Ирис в Парфеноне, расположенной в западной комнате, она держит свой шарф на расстоянии вытянутой руки в руках, и фрагмент просвечивает сквозь шарф и руки, из-за чего он выглядит так, как будто это может быть крыло, хотя, на самом деле, это фрагмент шарфа, а не крыло; и фигура - это не Крылатая Победа, а Ирис, женщина-посланница богов, богиня радуги.

Далее на фронтоне видна фигура Посейдона, бога моря; Нептун - таково было его римское имя. Посейдон был братом Зевса, одного из главных божеств греков, и изображен на восточном фронтоне спокойно сидящим рядом, наблюдающим за происходящим.

Следующая фигура после Посейдона - Афродита, или Венера, богиня красоты, богиня любви. Она, кажется, шокирована тем, что видит, и немного съеживается; но успокаивает Гебу, богиню юности, которая полулежит у ее ног, положив руку ей на голову.

Затем следует центральная группа: Гефест, Зевс, Ника и Афина, или Минерва, как называли ее римляне, иллюстрирующая историю рождения Афины.

Следующим виден Арес, или Марс, бог войны. Он изображен на фронте довольно сурово смотрящим мимо Афины, как будто не приветствует еще одного воинственного члена семьи богов.

Следующая фигура - Артемида, сестра-близнец Аполлона. Артемида - богиня полей, богиня охоты; Диана - ее римское имя. Она изображена на фронте, прикрывающей глаза рукой от блистательной славы новорожденной богини.

Сразу за Артемидой видна Гера, царица Небес, также известная как Юнона, ревнивая жена Зевса. В дополнение к ее ревности, говорят, что она была тщеславна, и павлин, которого она видела поблизости, был для нее священен. Гера также была богиней материнства и очень уместно присутствовала при рождении Афины.

Следующая фигура - Гермес, мужчина-посланник богов, соответствующий Ириде, женщине-посланнице. Ирис обычно выполняла команды и передавала послания для Геры, в то время как Гермес выполнял аналогичную работу для Зевса. Он всегда изображается с волшебным жезлом, или кадуцеем, в руке, который был дан ему Аполлоном. Однажды, когда Гермес был совсем ребенком, почти младенцем, он играл в поле и поймал черепаху. Он протянул струны поперек панциря черепахи и сделал музыкальный инструмент (мы называем его лирой), который подарил своему брату Аполлону. Аполлон, который был богом музыки, был так восхищен не по годам развитым развитием своего младшего брата, что подарил ему волшебную палочку, которая обладала способностью усыплять богов и смертных по его воле. Гермес также изображен с крыльями на лодыжках и на шапке. Он был богом бизнеса, а также богом транспорта. Его фигура украшает многие железнодорожные станции мира. Его римское имя Меркурий.

За Гермесом, на фронте, изображен Аполлон, бог музыки, со своей арфой. Он также был богом мужественной юности и богом исцеления. Эскулап, его сын, был первым врачом Греции, отцом всех врачей. Аполлон считался прекраснейшим из богов. Возлежащий на нем изображен Ганимед, виночерпий богов.

Это были главные божества греков. Были и другие, которым они также поклонялись. Они были такими же священными для древних греков, как Иегова для нас, и уместно сказать, что они поклонялись прекрасному, а прекрасное — это духовное.

Однако в этом двадцатом веке нас интересуют не столько греческие боги, сколько человеческая жизнь; и следующая после Аполлона и Ганимеда группа фигур, "три Судьбы", приближает нас ко всему этому вопросу, потому что она представляет греческую идею жизни. Первая фигура в группе - Клото, которая изображена прядущей нить жизни; и пока она прядет, вторая фигура, Лахесис, наматывает ее на катушку, а третья фигура, Атропос, закрепляет ее по желанию, символизируя начало, период и конец жизни — судьбу всех нас.

Наконец, в крайнем северном углу фронтона вечером можно увидеть нежную Селену, богиню луны, богиню вечера, направляющую своих усталых коней, так непохожих на тех, кого видели выходящими из моря утром, вниз, в прохладные, тихие воды бездны, символизирующие не только окончание дня, но и завершение правления Афины и конец времен.

Греческих богов больше нет. Сегодня на всем лице земли не осталось ни одного поклонника, который мог бы воздать им почести, и все же об их деяниях рассказывают песни и предания, а память о них жива в сердцах тех, кто любит прекрасное.

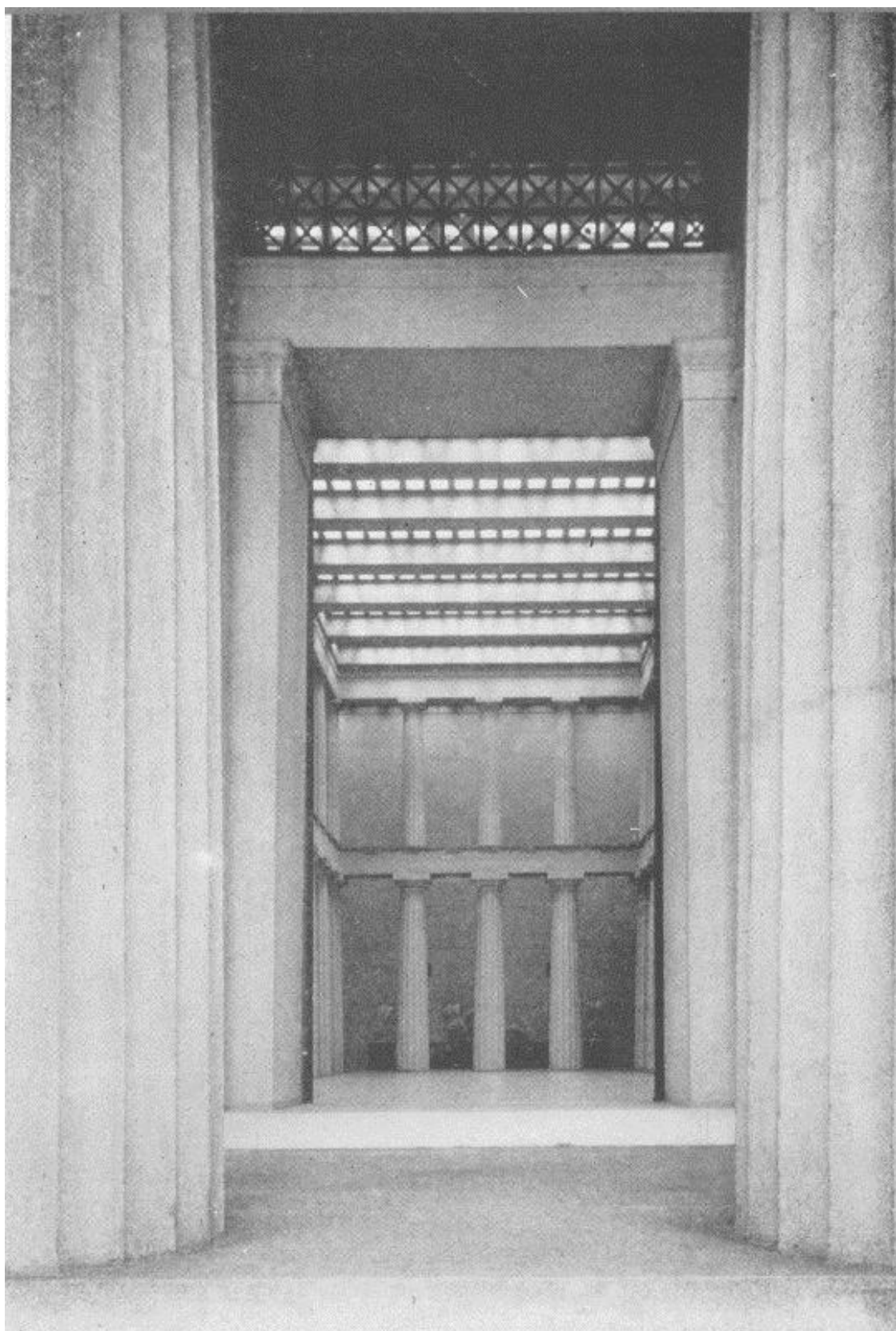
Заключение

А теперь мы подходим к завершению рассказа о Парфеноне.

Период правления Перикла ознаменовал одну из важнейших точек в мировой истории. Сравнение его характеристик служит для того, чтобы подчеркнуть его превосходство над другими эпохами во многих отношениях. Парфенон в Афинах был не просто замечательным зданием, но и выражением греческого ума и сердца. Он не возник за один день, как Афина из головы Зевса, но нашел свои корни в доисторических алтарях их богини. Он был построен не для того, чтобы доставлять удовольствие отдельным людям, а в честь их богов. Поэтому неудивительно, что, когда Парфенон расцвел в “Эпоху Перикла”, он должен был достичь того состояния, которое суждение последующих поколений признало совершенством.

Парфенон в Нэшвилле стоит особняком как изображение Парфенона Перикла. Было бы слишком большим вызовом древности Парфенона сказать, что каждое утверждение, сделанное о нем на этих страницах, несет на себе печать абсолютной достоверности. Однако можно сказать, что из-за множества фактов, полученных в результате исследований и записей более ранних дней, а также из-за одиннадцати лет исследований в наше время, последнее слово останется за Парфеноном в Нэшвилле.

Трудно оценить влияние Парфенона в Нэшвилле на современный мир. Для тех, кто любит прекрасное либо инстинктивно, либо самосовершенствуясь, Парфенон - это объект почитания; для других это просто еще одно здание. Чтобы понять и оценить Парфенон, его необходимо изучить. Мы можем бросить взгляд на некоторые здания и пройти мимо, но не так обстоит дело с Парфеноном. Он неотразим. Раскрытие его сбалансированных линий и гармонии пропорций, его простоты, одновременно деликатной и сильной, его утонченности, некоторые из которых граничат с мистикой, отличает Парфенон как вещь саму по себе.

Наос , или Восточная комната , видимая через Восточные двери

Парфенон используется только в образовательных и культурных целях. Ежегодно Парфенон посещают более четырехсот групп из колледжей, средних школ и групп начальной школы.

Итак, вот что можно сказать о Парфеноне: как в прежние времена, так и сейчас молодые и старые, богатые и бедные одинаково радуются его чистой красоте и вдохновляются его историей на достижение более возвышенной и лучшей жизни.

Примечания переписчика

- Сохранена информация о публикации из печатного издания: эта электронная книга находится в общественном достоянии в стране публикации.
- Исправил несколько заметных опечаток.
- Только в текстовых версиях текст, выделенный курсивом, разделен underscores